

Светлана КАЖАЕВА:

Тот самый первый бой...

Жизнь интересна тем, что она не повторяется в событиях, но пестрит белыми и черными полосами. И, проанализировав прошедшие события, понимаешь, что жизнь прекрасна во всех ее проявлениях.

Моя большая семья простых, работящих и глубоко порядочных, честных людей проживала в Черемховском районе Иркутской области. Наша семья имела большое подсобное хозяйство - коровы, свиньи, кролики, гуси, утки, куры. И вся семья с раннего утра до позднего вечера трудилась на подворье. У каждого были свои обязанности, и ни у кого не возникало вопроса: почему буду делать я, а не мой брат или сестра? Родители при этом также трудились в совхозе "Красный забойщик". Папа был бригадиром полеводческой бригады, мама работала воспитателем детского сада. Мы, их дети, успешно учились в школе. Почему пишу, что был папа и была мама? Потому что они рано умерли…

Глава семейства, мой папа, был настоящим хозяином, отличным отцом и заботливым мужем. Мама действительно была за ним - за МУЖЕМ. Она была домашней, доброй, внимательной женщиной, которая была как очаг в доме. С ее присутствием в доме было тепло и уютно как физически, так и душевно. Папа учил моих братьев труду и разным истинно мужским навыкам: строительство и ремонт надворных построек и дома, ремонт автотранспорта и т.д. В итоге в настоящее время один мой брат является отличным мастером по столярным работам, а другой - автомехаником.

Но главное, в нашей большой семье, кроме навыков к труду, родители прививали нам такие человеческие качества: ответственность за себя и ближнего, забота о ближнем, порядочность, честность, уважение к старшим. Это не были лозунги типа будь честным и порядочным. Это было повседневное поведение моих родителей, которое мы внимали, проживая рядом с ними.

Жизнь текла в привычном ритме, и казалось, что так будет всегда. Но когда я училась в восьмом классе, папа серьезно заболел. Пришлось его положить в Иркутск в областную больницу. Мама не могла оставить его без присмотра, и на семейном совете решили, что она должна быть рядом с ним и ухаживать за ним.

> ***Я считаю, если правда на твоей стороне и ты это понимаешь каждой клеточкой своего организма, иди и добивайся своего права.***

А мы - старший брат, который учился в десятом классе, я и два младших брата (один учился в начальных классах, а другой ходил в детский садик) - остались дома одни, старшая сестра училась в Иркутске. Большое подсобное хозяйство тоже оставалось на наших плечах. Вставали со старшим братом ранним утром, доили коров, кормили животных, собирали младших братьев в школу и в сад и потом уже ехали в школу за пять километров от дома.

Естественно, уборка, приготовление еды, стирка и вся домашняя работа была на нас. И так продолжалось полгода. В школе о наших проблемах никто не знал, да и мы не отставали в учебе от своих одноклассников, поэтому никто не интересовался, где наши родители. Сейчас кажется, что такого не было, что это задача не для детей. Но тогда даже не было мысли, что может быть все по-другому.

Через полгода папа начал немного шевелиться, да, именно шевелиться, потому что полгода он лежал неподвижно и вернулся из больницы только через год. Тогда, в советские времена, не было ограничений в сроке нахождения в больнице, как сейчас.

Старший брат уехал учиться в Ангарск, я закончила девятый класс. В те годы во всех деревенских школах, при переходе из девятого в десятый классы была так называемая летняя производственная практика. Её прохождение было далеко от дома с выездом и проживанием в полеводческой бригаде.

Я в то лето не могла проходить практику, так как мама не могла одна справиться с хозяйством и детьми, ведь папа требовал ухода, потому что без посторонней помощи он не мог передвигаться.

О своей проблеме я рассказала директору школы, она посочувствовала и заявила, что освобождает меня от прохождения практики. Но через год, когда начались выпускные экзамены в десятом классе, директор школы посоветовала пройти практику и решила, что в перерывах между экзаменами я должна приходить в школу и заниматься малярными работами. Иначе не выдаст аттестат об образовании, и, следовательно, я не смогу поступить в вуз. А я очень хотела иметь высшее образование.

С ее решением я не согласилась. Но дома родителям ничего не сказала, ведь у них и без меня была масса проблем. Решила со своим вопросом обратиться в газету "Труд". Я эту газету читала (кстати, читать газеты мне также привил папа) и видела, что в ней есть рубрика "Вопрос- ответ". И я решила, что газета ответит на мой вопрос, этот ответ вручу директору, и она мне выдаст аттестат вовремя. Письмо написала и стала ждать ответа в газете. Но вместо ответа к нам домой пришло письмо. Как сейчас помню, на белом стандартном конверте большими красными буквами в верхнем левом углу было написало: "Газета “ТРУД”. Дома был жуткий переполох, папа читал письмо и не мог понять, кто такая уважаемая Светлана Борисовна. Именно так было написано в этом письме и еще было написано, что мое письмо направлено в облоно г. Иркутска. В течение нескольких дней пришло письмо из района г. Черемхово, мне сообщили, что директору школу за ее действия объявили выговор.

Уже через день меня пригласили в школу к директору. Весь класс стоял за дверью директора школы и переживал за мою судьбу, когда директор школы на повышенных тонах отчитывала меня. Она сказала, что все равно так это не оставит и даст мне понять, кто руководитель в школе. Я осознавала, о чем идет речь, ведь мне через два дня предстояло сдавать выпускной экзамен по химии, который преподавала директор школы.

На всю жизнь запомнила те волнения, которые я пережила в эти дни. Если что-то не знала по химии, то выучила наизусть. В день экзамена за меня переживали мои родители и одноклассники. Экзамен проходил как обычно, но все ждали, чем закончатся наши отношения. Когда до меня дошла очередь отвечать, у меня прошли все волнения, и я собралась, как космонавт перед полетом. На все вопросы, поставленные в билете, я ответила с легкостью. И казалось, все закончилось успешно, но директор взяла мел, подошла к доске и написала формулу химических элементов, которые ну ни при каких условиях не соединятся. И, глядя мне в глаза, передала мел и сказала: "Напиши формулу химического элемента, который получится". Я, зная наперед, что ответ будет неправильным, написала формулу, которая никогда не будет правильной, поставила жирную точку и, глядя ей в глаза, сказала: "Это будет так". Она вскинула глаза, в них что-то промелькнуло, и она ответила: "Да, это правильно". Благо никто из членов комиссии не разбирался в химии. Так ярко помню это событие, как будто оно было совсем недавно. Потому что это были первые и яркие впечатления о том, как я отстаивала свои права.

На этом экзамене я получила пятерку. Но директор свое слово сдержала - мне не дали серебряную медаль, но аттестат об образовании выдали вовремя. И я в тот 1981 год поступила в Иркутский нархоз. Родители не стали оспаривать решение директора о невыдаче мне серебряной медали только из-за того, что я была категорически против.

За свою жизнь у меня было много случаев, когда я отстаивала свои права. И считаю, если правда на твоей стороне и ты это понимаешь каждой клеточкой своего организма, иди и добивайся своего права.

Владимир ЗЕЛЕНЦОВ:

Автобусы сгорели... никто не виноват?!

Поеживаясь ранним утром на остановке общественного транспорта, я вновь вспомнил о тех 22 автобусах, которые могли бы перевозить ангарчан по всему городу и которых город лишился.

Всем ангарчанам памятно, что в ночь на 30 января 2010 года город лишился 22 новеньких автобусов, глава города во всех средствах массовой информации громогласно обвинил в подлом поджоге неизвестных злоумышленников. По факту пожара было возбуждено уголовное дело. "А не терроризмом ли тут пахнет?!" - вопрошали друг друга жители. Я, как все жители, тоже был взволнован судьбой нашего с вами имущества и попробовал разобраться в этой детективной истории. На поверку она оказалась еще интереснее, чем я предполагал... Пока правоохранительные органы искали неизвестных поджигателей, 05.02.2010 года в прокуратуру Иркутской области поступило письмо лидера ангарских коммунистов Бренюка о том, что 30.01.2010 года в Ангарске сгорели 22 муниципальных автобуса. В результате пожара городу был причинен ущерб на сумму около 45 миллионов рублей. Заметим , что в дальнейшем эта сумма, по разным оценкам, возрастет до 55 миллионов рублей. Самое же интересное, что позднее станет известно, что, по заключению проведенной пожарно-технической экспертизы, поджога не было. Не было злых и подлых поджигателей, и не на кого стало валить вину за пожар. Оттого и молчит сейчас о пожаре глава города Михайлов. Ведь винить ему надо себя и своих подчиненных. Обстоятельствами, повлекшими причинение ущерба, по мнению заявителя Бренюка С. А., явились халатные действия председателя ДУМИ г. Ангарска Алехиной М. А., поскольку она как председатель ДУМИ обязана была обеспечить сохранность муниципального имущества, принять меры к его страхованию, обеспечить соблюдение правил пожарной безопасности, и первого заместителя главы города Семенова В.Н., поскольку ДУМИ структурно подчиняется первому заместителю главы города Ангарска Семенову В.Н., и последний, таким образом, должен нести ответственность за исполнение председателем ДУМИ своих функций. После рассмотрения заявления С. А. Бренюка , 23 апреля 2010 года, следователем следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Иркутской области было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В результате проведенной по заявлению проверки было установлено, что поступившие в город автобусы КАВЗ 4235-33 в количестве 29 штук администрация города Ангарска в лице Алехиной М.А. передала муниципальному унитарному предприятию ЖЭТ-2, руководимому Мунтяном В.Н. Мунтян же принял решение о хранении автобусов на автостоянке , которая находилась в ведении жилищной управляющей компании РСП ОАО ДОСТ, которую возглавляет Дмитрий Карпущенко , где они впоследствии благополучно сгорели. Не буду обсуждать мотивировочную часть постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Но… на вопрос следователя, как она (т.е. Алехина М.А.) понимает пункт, согласно которому обязана осуществлять владение, пользование, распоряжение, управление муниципальным имуществом, в том числе переданным в установленном порядке иным лицам, Алехина М.А. ответила, что за сгоревшее нежилое помещение (закрытая стоянка) отвечать должен ДОСТ. Она (т.е. Алехина М.А.) никоим образом слежением за тем, где хранятся эти автобусы, не занималась, это проблемы МУП ЖЭТ-2. Довольно интересная, на мой взгляд, трактовка своих непосредственных служебных обязанностей. Замечу, что и остальные фигуранты данной истории тоже весьма своеобразно понимают свои должностные обязанности

> ***Уверен, если к власти сначала в районе, а потом и в городе придут честные, компетентные люди, ситуация изменится.***

Каждый из них в объяснениях следствию перекладывал с себя вину. Было совершенно очевидно, что для них пропажа десятков миллионов рублей не стала чем-то из ряда вон выходящим. Никто из лиц, причастных к этой истории, не счел нужным подать в отставку. 17 мая 2010 года в очередной раз по факту пожара, уничтожившего 22 муниципальных автобуса, следственным отделом при прокуратуре Российской Федерации по городу Ангарску вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. 2 июня 2010 года, мною Зеленцовым Владимиром, было подано заявление о привлечении к уголовной ответственности за проявленную преступную халатность при обращении с городским имуществом первого заместителя главы города Семенова В.Н., начальника ДУМИ Алехиной М.А., директора МУП ЖЭТ-2 Мунтяна В.Н. с мотивированным утверждением, почему я так считаю. После рассмотрения заявления решение об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено и материал был возвращен следователю для проверки изложенных в заявлении доводов .Однако и на этот раз в возбуждении уголовного дела было отказано. Тогда я был вынужден направить материалы, в которых я изложил нарушения норм гражданского и хозяйственного права, допущенные городской администрацией при обращении с автобусами, в прокуратуру города и области. Не буду подробно на них останавливаться, скажу лишь, что одно описание нарушений заняло почти три листа убористого текста. Результатом явилась отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и направление материала на проведение новой проверки. Надеюсь, что лица, виновные в том, что мы с вами лишились так нужных нам 22 автобусов, будут привлечены к ответственности. Хотя кто знает? Ангарск - это город чудес. Если в других регионах действия чиновников получают должную оценку правоохранительных органов и они вместо Таиланда и Канар едут на нары, то в Ангарске царят тишина и спокойствие.

Уверен, если к власти сначала в районе, а потом и в городе придут честные, компетентные люди, ситуация изменится.